16. *Рябинин, Е.А.* Могильник и селище у д. Попово на р. Унже / Е.А. Рябинин // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. Материалы работ Волго-Окской экспедиции. – М., 1989. – С. 127 – 170.

УДК 94 (47)

Ю.В. Уханова
Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор М.А. Безнин

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1930 – 1960 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье рассматривается проблема формирования кадров сельскохозяйственных интеллектуалов на Европейском Севере России в 1930 – 1960 гг. Анализируется динамика количественного и качественного состава интеллектуалов сельского хозяйства региона.

Интеллектуальный капитал, практики, сельскохозяйственные интеллектуалы, сельскохозяйственное производство, социальный класс.

The article considers the problem of formation of the staff of agricultural intellectuals in the European North of Russia in 1930-1960. Trends of the quantitative and qualitative composition of the intellectuals of agriculture of the region are analyzed in the paper.

Intellectual capital, experts in agriculture, agricultural intellectuals, agricultural production, social class.

Исследование проблемы социальной дифференциации советской деревни является одной из наиболее актуальных и дискутируемых тем в общественных науках. В связи с этим разрабатываются новые методологические подходы к изучению социальной истории сельской России. По мнению ряда современных ученых, при рассмотрении социальной структуры советского села необходимо учитывать особенности экономического развития сельского хозяйства СССР 1930 – 1980-х гг., его государственной капитализации, которая неизбежно влекла появление новых социальных классов в российской деревне этого периода, таких как: протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, пролетариат [3].

Социальный класс интеллектуалов объединял в себя индивидов, обладающих собственностью на научные знания и информацию, т.е. на интеллектуальный капитал на уровне сельскохозяйственной деятельности и состоял из агрономов, зоотехников, ветеринаров, инженеров, экономистов и т.д. [2].

В советской историографии уже с 1960-х гг. социологи начали обращать внимание на то, что в сельском социуме России сложилось определенное количество групп населения, различавшихся по характеру труда, образованию, уровню подготовки, доходу и т.д. В отдельную группу сельского общества наравне с административно-управленческим аппаратом выделялись квалифицированные кадры умственного труда, к которым применялись термины «специалисты» или «производственно-техническая интеллигенция» [1], [24], [26], [27], [28].

В данном исследовании делается попытка применения методологического подхода, согласно которому квалифицированные кадры специалистов советской деревни рассматриваются как социальный класс интеллектуалов. При анализе проблемы формирования кадров сельскохозяйственных интеллектуалов на Европейском Севере России в 1930 – 1960-е гг. были использованы документы фондов федеральных и региональных архивов Вологодской и Архангельской областей, материалы периодической печати.

Формирование сельскохозяйственных интеллектуалов как самостоятельной социальной группы советской деревни шло постепенно, что проявлялось в нарастании их численности[1]. Так, если в 1929 г. в системе земельных органов Северного края работало 305 сельскохозяйственных специалиста [4, с. 259], то в 1933 г. – 1091 специалист [21, л. 3 – 24]. Следовательно, численность сельскохозяйственных интеллектуалов региона возросла за четыре года в 3,5 раза, что было вызвано необходимостью массового внедрения интеллектуального капитала в сельское хозяйство в связи с заменой индивидуального крестьянского типа хозяйствования на крупное сельскохозяйственное производство (колхозы, совхозы).

В 1940 г. контингент квалифицированных кадров специалистов сельского хозяйства Вологодской и Архангельской областях достиг 2324 человека [11, л. 124 – 125], [18, л. 142]. В 1948 г. в системе земельных органов Вологодской и Архангельской областей работало 3317 специалистов с высшим и средним образованием [5, л. 1 – 7], [10, л. 50], что составило 142 % от 1940 г. Это было следствием того, что партия связывала программу восстановления сельского хозяйства в послевоенный период с укреплением аграрного производства квалифицированными кад-

[1] Приводятся данные о численности специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием без учета, так называемых, практиков, т.е. работников, получивших только курсовую подготовку.

рами [28, с. 40]. В связи с этим была выдвинута задача восстановления довоенного состава сельскохозяйственных специалистов, что и было достигнуто.

В дальнейшем происходило пополнение контингента кадров сельскохозяйственных интеллектуалов. При этом наибольший прирост численности специалистов наблюдался в период с 1953 по 1957 гг.: их количество в аграрном секторе Вологодской и Архангельской областях в эти годы увеличилось – 3975 [7, л. 22], [11, л. 24] до 6207 [8, л. 38], [14, л. 7 – 8], т.е. более, чем в 1,5 раза. Этот рост был вызван реализацией решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС в части укрепления сельскохозяйственного производства специалистами.

Однако, несмотря на усилия советского государства, к началу 1960-х гг. наблюдалась тенденция к сокращению численности специалистов сельского хозяйства страны и ее регионов. Так, по данным на 1962 г. в Вологодской и Архангельской областях работало около 6111 сельскохозяйственных специалистов [9, л. 148], [15, л. 55 – 56], что составило 98 % от 1957 г. Этот факт можно объяснить тем, что с переводом сельскохозяйственных интеллектуалов непосредственно в колхозы ухудшилось их правовое и материальное положение, что привело к массовому уходу квалифицированных кадров из деревни. Например, в РСФСР по неполным данным за 1957 г. из колхозов убыло более 25 % специалистов к их наличию на начало 1958 г. [2, с. 58 – 59].

В целом в Вологодской и Архангельской областях за период с 1940 по 1962 гг. численность сельскохозяйственных интеллектуалов возросла в среднем в 2,6 раза, что несколько ниже общероссийского уровня. Так, в сельском хозяйстве РСФСР контингент квалифицированных кадров специалистов увеличился с 1941 по 1962 гг. почти в 2,9 раза: с 75290 до 217900 человек соответственно[1] [22, л. 11], [17, с. 351].

Социальный класс сельскохозяйственных интеллектуалов объединял индивидов, которые внедряли в сельскохозяйственное производство особый вид капитала – свои знания, добытые в результате получения специального образования. Следовательно, образование являлось базовой социальной характеристикой специалистов сельского хозяйства.

На протяжении 1930 – 1960-х гг. образовательный уровень интеллектуалов, занятых в сельском хозяйстве Европейского Севера России, динамично повышался, что проявлялось в нарастании численности кадров специалистов с высшим образованием. В 1933 г. в системе земельных органах Северного края насчитывалось 265 специалистов с высшим образованием [21, л. 3 – 24]. В конце 1940 г. в сельском хозяйстве Вологодской и Архангельской областей работал 371 специалист с высшим образованием [10, л. 2 об.], [18, л. 142]. В 1948 г. численность сельскохозяйственных интеллектуалов с высшим образованием в Вологодской и Архангельской областях превысила довоенный уровень и составила 483 специалиста [5, л. 1 – 7], [10, л. 50]. В 1953 г. в сельском хозяйстве Вологодской и Архангельской областей было занято 698 специалистов высшей квалификации [7, л. 22], [11, л. 24], в 1957 г. – 1371 специалист [8, л. 38], [14, л. 7 – 8], в 1962 г. – 1548 [9, л. 148], [15, л. 55 – 56].

Анализируя данные по двум областям, отметим, что в период 1941 – 1948-е гг. темпы количественного роста были выше среди кадров специалистов средней квалификации, а с 1948 по 1962 г. – среди специалистов с высшим образованием. Это объяснялось тем, что в послевоенные годы основное внимание было сосредоточено на развитии среднего специального образования, что являлось особенностью восстановительного периода, когда финансовые возможности государства были ограничены [28, с. 146]. Напротив, в начале 1950-х гг. наблюдалось значительное расширение масштабов подготовки сельскохозяйственных специалистов, прежде всего, высшей квалификации, что диктовалось острой нехваткой этих кадров в сельскохозяйственном производстве.

В отчете отдела управления кадров министерства сельского хозяйства по РСФСР за 1960 г. отмечалось, что в 1954 г. выпуск специалистов для сельского хозяйства с высшим образованием по сравнению с 1940 г. увеличился на 87 %, со средним – на 37 % [16, л. 42]. По мнению начальника отдела, «эти цифры указывают на существенный недостаток в деле подготовки сельскохозяйственных специалистов – их выпуск из техникумов отстает от выпуска из высших специальных учебных заведений [16, л. 42].

В целом с 1941 по 1962 гг. в Вологодской и Архангельской областях кадры сельскохозяйственных интеллектуалов с высшим образованием увеличились с 371 до 1548 человек, т.е. в 4 раза, что выше прироста численности специалистов сельского хозяйства областей со средней квалификацией (эти кадры возросли в тот же период в 2,3 раза). По РСФСР наблюдалась несколько иная ситуация: прирост численности был выше среди сельскохозяйственных специалистов средней квалификации. С 1940 по 1962 гг. в сельском хозяйстве РСФСР численность специалистов с высшим образованием возросла с 29329 до 69700 человек (в 2,4 раза), со средним образованием – с 45970 до 148200 человек (в 3 раза) [17, с. 351], [29, с. 114].

Между тем, несмотря на рост численности дипломированных специалистов сельского хозяйства в 1930 – 1960-е гг., расстановка этих кадров в системе земельных органов страны и ее регионов выглядела таким образом, что большая часть интеллектуалов с высшим и средним образованием сосредотачивалась вне сельскохозяйственного производства. При этом среди специалистов, занимающихся непосредственным обслуживанием общественного хозяйства, выделялась немалая доля практиков, т.е. работников без специального образования, прошедших только курсовую подготовку. Например, в начале 1930-х гг. в структуре земельных органов Северного края доля сельскохозяйственных специалистов с высшим обра-

[1] Приводятся данные о численности таких профессиональных групп специалистов сельского хозяйства, как: агрономы, зоотехники, ветеринарные работники, инженеры и техники по механизации и электрификации сельского хозяйства.

зованием составляла 21 %, со средним образованием – 65 %, с курсовой подготовкой – 14 % [21, л. 3 – 24]. Причем работники без специального образования сосредотачивались, главным образом, в участковой сети районных отделов сельского хозяйства и МТС, а также непосредственно в колхозах. Дипломированные кадры, особенно высшей квалификации, были заняты, преимущественно, в органах управления и прочих организациях сельского хозяйства Северного края [21, л. 3 – 24]. В 1932 г. председатель районного колхозного союза М.П. Хиль в письме в редакцию газеты «Социалистическое земледелие» с горечью отмечал, что «лучшие агротехнические силы – в канцеляриях, а на полях – дети, без опыта работы и зачастую без всякого образования» [25].

В дальнейшем происходило изменение качественного состава кадров сельскохозяйственных интеллектуалов. Рассмотрим расстановку интеллектуалов по образовательному уровню в структуре органов сельского хозяйства Архангельской области в начале 1951 г. (табл. 1).

Согласно данным табл. 1, на 1 января 1951 г. в сельском хозяйстве Архангельской области работало 2160 специалистов. Из них имели высшее образование – 9 %, среднее образование – 61 %, курсовую подготовку – 30 %. Наиболее образованная часть сельскохозяйственных интеллектуалов области сосредотачивалась в органах управления сельского хозяйства и организациях, слабо связанных с колхозным производством. Именно там была выше доля специалистов высшей квалификации и ниже доля практиков по сравнению с производственными звеньями сельского хозяйства Архангельской области (см. табл. 1). Особенно слабая обеспеченность квалифицированными кадрами специалистов наблюдалась в колхозах. Так, в начале 1951 г. в колхозном производстве Архангельской области из 268 специалистов не более 37 % имели диплом о высшем и среднем образовании, около 63 % специалистов являлись практиками (см. табл. 1).

Следует отметить, что самих интеллектуалов волновал вопрос о повышении своего образовательного уровня. Например, колхозный агроном из Холмогорского района Архангельской области в 1950 г. писал в редакцию газеты «Правда Севера»: «Для нас, специалистов, очень важно работать над своей квалификацией. Но как это делать? Агроном мало пользуется литературой, мало читает, даже газеты, не потому, что не желает. Просто, переезжая с пункта на пункт, получает газету на 7 – 10 дней позже. Для старого агронома, особенно колхозного, нужны курсы по переподготовке, хотя бы 1 – 2 месячные, так как нужно обновлять знания» [20].

В последующие годы благодаря политике государства происходило внедрение интеллектуального капитала непосредственно в сельскохозяйственное производство. В результате, к началу 1960-х гг. в колхозах и совхозах не только существенно увеличилась численность специалистов, но и повысился их образовательный уровень. Так, с 1951 по 1961 гг. в Архангельской области кадры колхозных специалистов возросли с 268 до 612 человек (в 2,3 раза) [6, л. 14 – 15], [23, л. 64 – 85]. Среди них доля дипломированных специалистов увеличилась с 37 % в 1951 г. до 72 % в 1961 г., доля практиков сократилась с 63 до 28 % соответственно [6, л. 14 – 15], [23, л. 64 – 85]. В Вологодской области численность интеллектуалов, занятых в колхозном производстве, возросла с 1951 по 1961 г. с 301 до 1345 человек (в 4,5 раза) [12, л. 42 – 45], [23, 64 – 85]. При этом доля работников с высшим и средним образованием в колхозах области увеличилась в указанный период с 36 до 84 %, а доля лиц с курсовой подготовкой сократилась с 65 до 16 % соответственно по годам [12, л. 42 – 45], [23, л. 64 – 85]. В целом по РСФСР в начале 1961 г. доля работников без специального сельскохозяйственного образования, занимавших должности колхозных специалистов, составляла более 30 %, что выше аналогичных показателей по Вологодской и Архангельской областях [23, л. 64 – 85]. Причем, если по РСФСР наибольшее количество практиков в колхозах наблюдалось среди ветеринарных работников, то в Вологодской и Архангельской областях – среди механиков [23, л. 64 – 85].

Таблица 1

Образовательный уровень интеллектуалов сельского хозяйства Архангельской области на 1 января 1951 г.[1]

Название организации	Всего специалистов	С высшим образованием (%)	С средним образованием (%)	С курсовой подготовкой (%)
Аппарат областного и районного управления сельского хозяйства	418	14	78	8
Участковая сеть районных отделов сельского хозяйства	744	4	62	34
МТС	293	5	60	35
Колхозы	268	0,4	36,6	63
Прочие организации (научно-исследовательские учреждения, учебные заведения, организации по обслуживанию сельского хозяйства и т.д.)	437	23	63	14
Итого	2160	9	61	30

[1] Рассчитано по: Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364. – Л. 14 – 15.

Образовательный уровень интеллектуалов, занятых в совхозном производстве, был несколько выше, чем в колхозах, однако в начале 1960-х гг. и в совхозах не все практики, занимающие должности сельскохозяйственных специалистов, были замещены дипломированными работниками. Так, в отчете отдела управления кадров министерства сельского хозяйства по РСФСР за 1960 г. отмечалось, что среди совхозных специалистов республики 28 % работников имеют высшее образование, 50 % – среднее, 22 % – курсовую подготовку [16, л. 40]. В совхозах Архангельской области в 1961 г. работало 439 специалистов, из них 88 человек (20 %) – с высшим образованием, 248 человек (57 %) – со средним образованием, 103 человека (23 %) – с курсовой подготовкой [19, л. 34.]. В этот же период в колхозах области образовательный уровень сельскохозяйственных интеллектуалов был существенно ниже: в апреле 1961 г. не более 6 % колхозных специалистов Архангельской области имели высшее образование, 66 % – среднее образование, около 28 % – относились к практикам [23, л. 64 – 85].

Таким образом, при анализе проблемы формирования кадров сельскохозяйственных интеллектуалов на Европейском севере России в 1930 – 1960-е гг., можно сделать следующие выводы.

1. На протяжении исследуемого периода наблюдалось нарастание численности интеллектуальных кадров сельского хозяйства Европейского севера России, однако темпы этого роста в регионе были несколько ниже общероссийского уровня. Кроме того, прирост численности кадров специалистов в сельском хозяйстве Вологодской и Архангельской областей не был стабильным: в связи с переводом сельскохозяйственных специалистов непосредственно в колхозы наблюдалось сокращение их контингента.

2. В 1930 – 1960-е гг. улучшался качественный состав кадров интеллектуалов сельского хозяйства за счет повышения их образовательного уровня. Наиболее быстрыми темпами в регионе росла численность специалистов с высшим образованием. Тем не менее, отметим, что на протяжении исследуемого периода большая часть дипломированных кадров специалистов Вологодской и Архангельской областей сосредотачивалась вне сельскохозяйственного производства. Непосредственно в производственном звене сельского хозяйства региона, несмотря на повышение образовательного уровня специалистов, вплоть до 1960-х гг. на должностях колхозных и совхозных специалистов работала немалая доля работников, не имеющих специального сельскохозяйственного образования.

Источники и литература

1. *Арутюнян, Ю.В.* Социальная структура сельского населения СССР / Ю.В. Арутюнян. – М., 1971.

2. *Безнин, М.А.* Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930 – 1980-х гг. (новый подход к социальной истории деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2010.

3. *Безнин, М.А.* Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930 – 1980-х гг. / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 91 – 102.

4. *Бейлин, А.Е.* Кадры специалистов СССР: их формирование и рост / А.Е. Бейлин. – М., 1935.

5. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1145.

6. ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364.

7. ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1567.

8. ГААО. – Ф. 3476. – Оп. 1. – Д. 1908.

9. ГААО. – Ф. 3476. – Оп. 1. – Д. 2246.

10. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 135.

11. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316.

12. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 538.

14. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 73.

15. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395.

16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А-310. – Оп. 1. – Д. 13280.

17. Народное хозяйство РСФСР за 1962 г. Статистический ежегодник. – М., 1963.

18. Отдел документов социально-политической истории государственного архива Архангельской области (ОДСПИГААО). – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663.

19. ОДСПИГААО. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 747.

20. Правда Севера. – 1950. – 27 ноября.

21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885.

22. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 892.

23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 556. – Оп. 22. – Д. 334.

24. *Руткевич, М.Н.* Тенденции развития социальной структуры советского общества / М.Н. Руткевич. – М., 1975.

25. Социалистическое земледелие. – 1932. – 29 августа.

26. *Староверов, В.И.* Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма / В.И. Староверов. – М., 1978.

27. *Степанян, Ц.А.* Классы, социальные слои и группы в СССР / Ц.А. Степанян. – М., 1968.

28. *Тюрина, А.П.* Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства 1946 – 1958 гг. / А.П. Тюрина. – М., 1973.

29. *Чистяков, В.Б.* Производственные кадры сельского хозяйства Российской Федерации в 1945 – 1965 гг. / В.Б. Чистяков. – М., 2000.